

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра социальной психологии образования и развития

**ВЛИЯНИЕ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
НА КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

АВТОРЕФЕРАТ

студентки 2 курса 244 группы

направления 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» профиля
«Диагностика и коррекция психического развития» факультета
психолого-педагогического и специального образования

ОЛОВЯНИШНИКОВОЙ АННЫ СЕРГЕЕВНЫ

Научный руководитель

доцент, к. социол.наук

Е.В. Куприянчук

Зав. кафедрой

доктор психол. наук, профессор

Р.М. Шамионов

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшняя молодежь - это завтрашние активные представители компании, высококвалифицированные специалисты. Это важно помнить, что в основном образованные творческие люди обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие[16].

Гендерные аспекты являются зачастую определяющими в формировании ряда социальных тенденций, детерминирующих последующие экономические преобразования. Вместе с тем следует учитывать современные условия сглаживания гендерных различий в социальном плане при построении комплексных подходов социально-экономического развития.

Так, ряд учёных отмечает, что конец XX в. определяет гендерный вопрос в качестве одного из значимых, актуальных для развития общества и человечества в целом. Гендерные различия влияют на общественные изменения в условиях глобализации экономики. Усложнение социальных связей есть неразрывное взаимодействие и с гендерными особенностями социального развития. Отмечается нарастание негативных признаков формирования общества риска[4;11;23;26;31;32].

Студенчество находится в активной стадии вторичной социализации, которая представляет собой двусторонний процесс. Так, с одной стороны, общество постоянно в разных формах, разными способами и с разным эффектом задаёт личности ориентиры социально приемлемого поведения и мышления; с другой – происходит освоение индивидом этих организующих и ориентирующих его импульсов, идущих от общества.

Теоретико-методологической базой исследования явились ведущие подходы, принципы, положения, психологические концепции в работах С. Бем, Д. Гилмор, Д. Спенс, И. Кон, Р. Сарсембаева, С. Ушакин и многие другие[4;26]. Маскулинность, фемининность, андрогинность — генетически определённые

свойства психики, формирующиеся под влиянием социальных факторов.

Е. П. Ильин считает, что в зависимости от степени фемининности, маскулинности, андрогинности человек может иметь склонность к различным профессиям, а также в процессе овладения профессией может развивать те гендерные качества, которые необходимы человеку для успешной профессиональной деятельности[17].

Для успешной учебной деятельности и участия в жизни университета необходимо иметь представление о преодолении стресса с помощью различных методов, включая копинг-стратегии. На пересечении трёх направлений психологии - социальной психологии, психологии здоровья и психологии личности появилось понятие «совладание» (в рамках научной парадигмы «стресс - совладание»).

Актуальность. В своей повседневной жизни студенты университета сталкиваются с такими проблемами, как адаптация к новой среде, успеваемость, переутомление или занятость, а также с другими проблемами социального и финансового характера. Эти факторы часто воспринимаются студентами как стрессовые и могут нанести значительный ущерб их успеваемости, а также здоровью. Поэтому, исследование «влияние полоролевой идентификации на копинг-стратегии» позволит лучше понять какие копинг-стратегии используют студенты с разной полоролевой идентификацией.

Объектом исследования является полоролевая идентификация личности.

Предмет исследования: влияние полоролевой идентификации на копинг-стратегии.

Цель теоретического и эмпирического исследования – изучение копинг-стратегий студенческой молодёжи с разной полоролевой идентификацией.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что

традиционная полоролевая идентификация, а именно, когда студенты с маскулинной идентификацией, а студентки с фемининной идентификацией, являются наиболее продуктивны в академической успеваемости и проявляют более адаптивные копинг-стратегии.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой сформулированы следующие **задачи** исследования:

на основе теоретического анализа научных концепций определить общепсихологическое содержание данных понятий, выделить, а так же провести анализ подходов к рассмотрению полоролевой идентификации и копинг-стратегий;

проследить взаимосвязь усвоения характеристик полоролевой идентификации и особенностей функционирования различных защитных механизмов;

эмпирически выявить различия полоролевой идентификации, предпочтение копинг-стратегий и результаты ассоциативного теста у студентов с различной полоролевой идентификацией ;

выявить значимые различия в уровневых и структурных показателях выбора копинг-стратегий личности среди студентов с различной полоролевой идентификацией;

проанализировать полученные в ходе исследования результаты, сделать выводы и предложить рекомендации по заявленной проблематике.

Методы исследования: анализ научной литературы, тестирование, математико-статистическая обработка данных (t-критерий Стьюдента, ранговая корреляция Спирмена).

Методики исследования:

1. Анкетирование;
2. Опросник Сандры Бем «Маскулинность и фемининность»;
3. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С.

Фолкмана;

4. Ассоциативный эксперимент.

Эмпирическая база исследования: в исследовании принимали участие 101 человек: 57 девушек и 44 парня, средний возраст 23 года, являющиеся студентами высших учебных заведений г. Саратова и г. Москвы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут иметь выраженное практическое значение для работы консультативных психологов с юношеством, имеющим различную полоролевою идентификацию .

Научная новизна состоит в том, что в настоящей работе продемонстрирована возможность проведения эмпирического исследования как структурных компонентов полоролевой идентичности, так и их взаимосвязи с совладающим поведением в новых условиях привязки к юношескому возрастному периоду, в частности к студенческой молодёжи .

Структура дипломной работы. Работа состоит из введения, двух основных разделов, заключения, списка использованных источников и приложений. Во введении обоснованы актуальность исследования, сформированы его цели, объект, предмет и задачи.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой разделе представлены результаты теоретико-методологического анализа по проблеме влияния полоролевой идентификации на копинг-стратегии. В первом параграфе первой главы приводится понятие термина «гендер», появившегося лишь в 1970-е гг. Исследования в области гендерной психологии и педагогики в нашей стране активно развивается, разработка нового раздела гендерной психологии — психологии гендерных отношений И. С. Клёцина; - изучение гендерных особенностей одаренных детей и отношения к ним родителей в зависимости от пола Л. В. Попова;

реализацию проекта гендерного подхода в дошкольном образовании Л. В. Штылёва; концептуализацию феномена «скрытого учебного плана» Е. Р. Ярская-Смирнова; появление мужских исследований как одного из направлений реализации гендерного подхода И. С. Кон, С. А. Ушакин; исследование проблем формирования сексуальности, транс- и гомосексуальности И. С. Кон, Е. Н. Иоффе; изучение гендерных стереотипов в изучении социальных, психологических, педагогических явлений И. С. Клёцина, О. И. Ключко, Т. Б. Рябова, О. В. Рябов; исследования гендерных аспектов самоактуализации личности в профессии, гендерной идентичности Л. Н. Ожегова, гендерного самосознания А. А. Чекалина. Во втором параграфе первой главы приведено понятие полоролевой идентификации и рассказывается о развитии полоролевой идентификации, о гармоничном становлении полоролевой идентификации и о расстройствах полоролевой идентификации. А в третьем параграфе первой главы указаны основные понимания природы, содержания и трактовки сущности копинг-стратегий, представлены разнообразие моделей и механизмов копинг стратегий: «эго-психологическая модель»; «модель личностных черт»; «контекстуальная (ситуационная) модель»; «мультиинтегративная личностно-ситуационная модель»); классификаций копинг стратегий (дихотомическая классификация Р. Лазаруса и С. Фолкмана; классификация К. Карвера; классификация базовых и функционально-ситуативных стратегий И.Г. Сизова и С.И. Филипченкова; классификация С.К. Нартовой – Бочавер; классификация проактивного преодоления стресса П. Вонга, классификация А.Биллингса и Р. Мусса и др.); компетенций копинг стратегий (активные и пассивные/адаптивные и дезадаптивные/ функциональные и дисфункциональные/конструктивные, относительно конструктивные, неконструктивные / позитивные и непозитивные и т.д.). Во второй главе проводится исследование влияния полоролевой идентификации на копинг-стратегии студенческой молодежи. В первом параграфе второй главы описаны методология и методы исследования. Во втором параграфе второй главы проведен качественный и количественный анализ полученных

результатов. В третьем параграфе второй главы приводятся рекомендации по полученным данным. В заключениях указываются выводы по полученным результатам.

На начальном этапе исследования рассматриваются общие показатели полоролевой идентификации респондентов при помощи методики «Маскулинность и фемининность» Сандры Бем. Респонденты с полоролевой идентификацией маскулинность составляют 20,5%, фемининностью - 13,5%, андрогинностью - 9,5%. У респонденток - маскулинность - 13,5%, фемининность - 31,5%, андрогинность - 11,5%.

Так же среди студентов есть представители гомосексуальной и бисексуальной ориентации. У 21,5% студенток гомо-, би-, пансексуальная ориентация. Гомосексуальная ориентация у 6,9%, бисексуальная ориентация у 9,9% и пансексуалками себя ощущают 4,9% студенток.

В случае с респондентами гомо-, би-, пансексуальной ориентацией выявлены следующие показатели полоролевой идентификации, где маскулинность - 10%, фемининность - 5,5%, андрогинность - 5,5% от общего числа респондентов.

К сожалению сексуальную ориентацию мужчин не удалось актуализировать. Однако сравнивая полоролевую идентификацию у женщин с нормативной и ненормативной сексуальной ориентацией можно увидеть, что гомо-, би-, пансексуальная ориентация выявлена в 2 раза выше у представительниц противоположной полоролевой идентификации, а именно, студентки с маскулинной идентификацией.

Рассматривая академическую успеваемость у представителей маскулинного, фемининного и андрогинного типов можно отметить, что у студентов с маскулинной идентификации академическая успеваемость «хорошо» - 14%, «удовлетворительно» - 7%; с фемининной идентификацией - «хорошо» - 7%, «удовлетворительно» - 7%; с андрогинной идентификацией -

«хорошо» у 9%.

В случае же со студентками с маскулинной идентификацией академическая успеваемость «отлично» - 8%, «хорошо» - 6%; фемининной идентификацией - «отлично» - 10%, «хорошо» - 19%, «удовлетворительно» - 3%; с андрогинной идентификацией - «отлично» у 6%, а «хорошо» у 5% студентов.

Рассмотрим общие показатели копинг стратегий у представителей разной полоролевой идентификацией. У студентов с маскулинной идентификацией копинг «конфронтация» адаптивно выражен у 2%, пограничное состояние выраженности копинга у 19%; у студентов с фемининной идентификацией копинг «конфронтация» адаптивно выражен у 11%, пограничное состояние выраженности копинга у 3%; у представителей же с андрогинной идентификацией копинг «конфронтация» адаптивно выражен у 1%, пограничное состояние выраженности копинга у 2% студентов. У студенток с маскулинной идентификацией копинг «конфронтация» адаптивно выражен у 1%, пограничное состояние выраженности копинга у 8%, дезадаптивно выражен копинг у 5%; у студенток с фемининной идентификацией копинг «конфронтация» адаптивно выражен у 9%, пограничное состояние выраженности копинга у 21%, дезадаптивно выражен копинг у 2%; у студенток с андрогинной идентификацией копинг «конфронтация» адаптивно выражен у 2%, пограничное состояние выраженности копинга у 5% студентов, дезадаптивно выражен копинг у 4% студенток.

У студентов с маскулинной идентификацией копинг «дистанцирование» пограничное состояние выраженности копинга у 21%; у студентов с фемининной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «дистанцирование» 14%, с андрогинной идентификацией - пограничное состояние выраженности копинга 9%. У студенток с маскулинной идентификацией копинг «дистанцирование» адаптивно выражен у 4%, пограничное состояние выраженности копинга у 10%; у студенток с

фемининной идентификацией копинг «дистанцирование» адаптивно выражен у 8%, пограничное состояние выраженности копинга у 17%, дезадаптивно выражен копинг у 7%; у студенток с андрогинной идентификацией копинг «дистанцирование» адаптивно выражен у 1%, пограничное состояние выраженности копинга у 8% студентов, дезадаптивно выражен копинг у 2% студенток.

У студентов с маскулинной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «самоконтроль» у 15%, дезадаптивно выражен копинг у 6%; у студентов с фемининной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «самоконтроль» у 14%; у студентов с андрогинной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «самоконтроль» у 1%, дезадаптивно выражен копинг у 8% студентов. У студенток с маскулинной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «самоконтроль» у 11%, дезадаптивно выражен копинг у 3%; у студенток с фемининной идентификацией адаптивно выражен копинг у 1%, пограничное состояние выраженности копинга «самоконтроль» у 28%, дезадаптивно у 3%; у студентов с андрогинной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «самоконтроль» у 10%, дезадаптивно выражен копинг у 1% студентов.

У студентов с маскулинной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «поиск социальной поддержки» у 21%; у студентов с фемининной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «поиск социальной поддержки» у 7%, дезадаптивно выражен у 7%; у студентов с андрогинной идентификацией пограничное состояние выраженности копинга «самоконтроль» у 9%. У студенток с маскулинной идентификацией копинг «поиск социальной поддержки» адаптивно выражен у 1%, пограничное состояние выраженности копинга у 11%, дезадаптивно выражен у 2%; у студенток с фемининной идентификацией копинг «поиск социальной поддержки» адаптивно выражен у 6%, пограничное состояние выраженности

копинга у 25%, дезадаптивно выражен копинг у 1%; у студенток с андрогинной идентификацией копинг адаптивно выражен у 2%, пограничное состояние выраженности копинга у 8% студентов, дезадаптивно выражен копинг у 1% студенток.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении, следует отметить, что в ходе проведённого эмпирического исследования выдвинутая гипотеза о том, что традиционная полоролевая идентификация, а именно, когда студенты с маскулинной идентификацией, а студентки с фемининной идентификацией, являются наиболее продуктивны в академической успеваемости и проявляют более адаптивные копинг-стратегии подтвердилась.

В ходе теоретико-методологического анализа по проблеме влияния полоролевой идентификации на копинг-стратегии приводится понятие термина «гендер», появившегося лишь в 1970-е гг. Исследования в области гендерной психологии и педагогики в нашей стране активно развивается - разработка нового раздела гендерной психологии — психологии гендерных отношений И. С. Клёцина; - изучение гендерных особенностей одаренных детей и отношения к ним родителей в зависимости от пола Л. В. Попова; реализацию проекта гендерного подхода в дошкольном образовании Л. В. Штылёва; концептуализацию феномена «скрытого учебного плана» Е. Р. Ярская-Смирнова; появление мужских исследований как одного из направлений реализации гендерного подхода И. С. Кон, С. А. Ушакин; исследование проблем формирования сексуальности, транс- и гомосексуальности И. С. Кон, Е. Н. Иоффе; изучение гендерных стереотипов в изучении социальных, психологических, педагогических явлений И. С. Клёцина, О. И. Ключко, Т. Б. Рябова, О. В. Рябов; исследования гендерных аспектов самоактуализации личности в профессии, гендерной идентичности Л. Н. Ожегова, гендерного самосознания А. А. Чекалина. Приведено понятие полоролевой идентификации

и рассказывается о развитии полоролевой идентификации, о гармоничном становлении полоролевой идентификации и о расстройствах полоролевой идентификации. Представлено основное понимание природы, содержания и трактовки сущности копинг-стратегий, представлены разнообразие моделей и механизмов копинг стратегий: «эго-психологическая модель»; «модель личностных черт»; «контекстуальная (ситуационная) модель»; «мультиинтегративная личностно-ситуационная модель»); классификаций копинг стратегий (дихотомическая классификация Р. Лазаруса и С. Фолкмана; классификация К. Карвера; классификация базовых и функционально-ситуативных стратегий И.Г. Сизова и С.И. Филипченкова; классификация С.К. Нартовой – Бочавер; классификация проактивного преодоления стресса П. Вонга, классификация А.Биллингса и Р. Мусса и др.); компетенций копинг стратегий (активные и пассивные/адаптивные и дезадаптивные/ функциональные и дисфункциональные/конструктивные, относительно конструктивные, неконструктивные / позитивные и непозитивные и т.д.).

Сравнивая полоролевою идентификацию у женщин с разной сексуальной ориентацией можно видеть, что гомо-, би-, пансексуальная ориентация в 2 раза выше у представительниц противоположной полоролевой идентификации, а именно, у студенток с маскулинной идентификацией, чем у студенток с традиционной полоролевой идентификацией.

Наиболее академически успешны маскулинные студенты и фемининные студентки, что говорит нам о том, что традиционная полоролевая идентификация является наиболее успешной при показателях академической успеваемости, у студентов с противоположной полоролевой идентификацией академическая успеваемость имеет средние показатели.

Адаптивно выражен копинг «конфронтация» у фемининных студентов и студенток, адаптивно выражен копинг «дистанцирование» у фемининных студенток, в свою очередь студенты с любым типом полоролевой ориентации

используют данный копинг в пограничной, либо дезадаптированной форме; адаптивно выражен копинг у студенток с фемининной полоролевой ориентацией, что может говорить о том, что традиционная полоролевая идентификация наиболее успешна в копинге «поиск социальной поддержки»; адаптивно выражен копинг «принятие ответственности» у студентов с маскулинной и андрогинной идентификацией, что может говорить о том, что у студентов с традиционной и андрогинной полоролевой идентификацией данный копинг проявлен успешней, чем у студентов с противоположной полоролевой идентификацией; адаптивно выражен копинг у студенток с фемининной полоролевой идентификацией, что может говорить о том, что студентки с традиционной полоролевой идентификацией адаптивно выражен копинг у студенток с фемининной полоролевой идентификацией, что может говорить о том, что студенты с традиционной полоролевой идентификацией наиболее успешно проявляют данный копинг.ной полоролевой идентификацией более успешно проявляют данный копинг.

Положительная ассоциация на слово «мама» ярко выявлена у студентов с маскулинной и студенток с фемининной полоролевой идентификацией, что может говорить о том, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией более доверяют миру в целом, чем студентки с противоположной полоролевой идентификацией; у студентов с маскулинной идентификацией и студенток с фемининной идентификацией выражены позитивные ассоциации к своему детству, что может говорить о том, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией позитивнее смотрят на свое детство и более открыт к новому опыту; у студентов с маскулинной идентификацией и студенток с фемининной идентификацией ярко выражены положительные ассоциации, по сравнению с другими видами полоролевой идентификацией, что может говорить о том, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией позитивно относятся к данному слову и эта группа скорее всего уже в отношениях, либо будет в них состоять; у студентов с маскулинной идентификацией и студенток с

фемининной идентификацией присутствует явная выраженность позитивной ассоциации к слову «брак», в случае же со студентами фемининной идентификацией и студенток с маскулинной идентификацией, со студентами и студентками с андрогинной идентификацией мы можем видеть ярко выраженные негативные ассоциации, что может говорить о том, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией положительно относятся к браку и предполагают в будущем в него вступать, в случае же с противоположной полоролевой идентификацией и андрогинной идентификацией мы видим, что студенты и студентки негативно относятся к браку; студенты с маскулинной идентификацией и студентки с фемининной идентификацией имеют выраженные позитивные ассоциации к слову «секс», что может говорить о том, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией более раскрыты к интимным, доверительным отношениям с партнером; у студентов с маскулинной идентификацией и студенток с фемининной идентификацией выражены позитивные ассоциации к беременности, что может говорить о том, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией предполагают, что у них будут свои дети и они будут максимально плотно участвовать в социальной жизни общества; у студентов с маскулинной идентификацией и студенток с фемининной идентификацией выражены позитивные ассоциации к слову «ребенок», что может говорить о том, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией предполагают, что у них будут свои дети и они будут максимально плотно участвовать в социальной жизни общества.

На основании средних результатов выделены три группы и проведён анализ результатов представителей традиционной полоролевой идентификации и противоположной полоролевой идентификации. Статистически значимые различия (t-критерий Стьюдента) обнаружены по полоролевой идентификации $t=2,9$, $p \leq 0,01$; на основании средних результатов выделены три группы и проведён анализ результатов представителей традиционной полоролевой идентификации и андрогинной полоролевой идентификации. Статистически

значимые различия (t-критерий Стьюдента) обнаружены по полоролевой идентификации $t=2,9$, $p \leq 0,01$.

Шкала «академическая успеваемость» отрицательно коррелирует с полоролевой идентификацией ($r=-0,440$ $p < 0,01$) и с копингом «принятие ответственности» ($r=-0,391$ $p < 0,01$), что может говорить о том, что у студентов и студенток чем выше академической успеваемость, тем адаптивнее копинг «принятие ответственности», т.е. успешные обучающиеся студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией многогранней оценивают свою роль в какой-либо стрессовой ситуации. Копинг «конфронтация» положительно коррелирует с копингами: «дистанцирование» ($r=0,274$ $p < 0,05$), «поиск социальной поддержки» ($r=0,629$ $p < 0,01$), «принятие ответственности» ($r=0,404$ $p < 0,01$), «бегство-избегание» ($r=0,783$ $p < 0,01$) и отрицательная корреляция с копингом «планирование решения проблемы» ($r=-0,454$ $p < 0,01$), что означает, чем адаптивнее один из копингов, тем адаптивнее другой. В случае же с копингом «планирование решения проблемы» можно предположить, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией, чем менее проявлен конфронтация, тем более вероятнее концентрация на решении проблемы. Копинг «дистанцирование» положительно коррелирует с копингами: «конфронтация» ($r=0,274$ $p < 0,05$), «самоконтроль» ($r=0,601$ $p < 0,01$), «принятие ответственности» ($r=0,439$ $p < 0,01$), «бегство-избегание» ($r=0,387$ $p < 0,01$) и «положительная переоценка» ($r=0,320$ $p < 0,05$), что означает, чем адаптивнее один из копингов, тем адаптивнее другой. Копинг «самоконтроль» положительно коррелирует с копингами «дистанцирование» ($r=0,601$ $p < 0,01$), «принятие ответственности» ($r=0,449$ $p < 0,01$) «бегство-избегание» ($r=0,314$ $p < 0,01$), что означает, чем адаптивнее один из копингов, тем адаптивнее другой, копинг «самоконтроль» отрицательно коррелирует с копингом «поиск социальной поддержки» ($r=-0,349$ $p < 0,05$), можно предположить, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией с адаптивно выраженным копингом «самоконтроль» реже прибегают к социальной поддержке. Копинг «поиск социальной поддержки» положительно коррелирует

с копингами «конфронтация»($r=0,629$ $p<0,01$) и «бегство-избегание»($r=0,425$ $p<0,01$), что означает, чем адаптивнее один из копингов, тем адаптивнее и другой, отрицательная корреляционная связь у копингов «самоконтроль»($r=-0,349$ $p<0,05$) и «положительная переоценка»($r=-0,333$ $p<0,05$), можно предположить, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией, которые более прибегают к социальной поддержке, то они могут недооценивать возможности для решения возникших трудностей и сверхконтролировать свое поведение. Копинг «принятие ответственности» положительно коррелирует с копингом «бегство-избегание»($r=0,495$ $p<0,01$), что означает, чем адаптивнее один из копингов, тем адаптивнее и другой и отрицательно с «планирование решения проблемы»($r=-0,479$ $p<0,01$), можно предположить, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией могут перевести акцент с решения проблемы на ответственность за нее. Копинг «бегство-избегание» отрицательно коррелирует с копингом «планирование решения проблемы»($r=-0,572$ $p<0,01$), что может говорить о том, что студенты и студентки с традиционной полоролевой идентификацией, которые планируют выход из сложной ситуации могут активно проявляться избегание этой ситуации. Копинг «планирование решения проблемы» положительно коррелирует с копингом «положительная переоценка»($r=0,338$ $p<0,05$), что означает, чем адаптивнее один из копингов, тем адаптивнее и другой.